

На правах рукописи

Черненко Ирина Александровна

**КАЗАЧЕСТВО КАК СУБЪЕКТ РЕГИОНАЛЬНОГО
ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА (ПО МАТЕРИАЛАМ
КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)**

Специальность 23 00 02 – Политические институты,
этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

003 17 1023

Краснодар 2008

Диссертация выполнена на кафедре государственной политики и государственного управления ГОУ ВПО «Кубанский государственный университет»

Научный руководитель доктор философских наук, профессор
Морозова Елена Васильевна

Официальные
оппоненты доктор социологических наук, профессор
Петров Владимир Николаевич;

доктор политических наук, профессор
Жаде Зурнет Анзауровна

Ведущая
организация: **Пермский государственный университет**

Защита состоится 26 июня 2008г в 13 час. 00 мин на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 212 101 11 при Кубанском государственном университете по адресу 350040, г. Краснодар, ул Ставропольская, 149, ауд 231

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кубанского государственного университета

Автореферат разослан «24» мая 2008 г

Ученый секретарь
диссертационного совета
д-р ист. наук, проф

А В Баранов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Демократическая трансформация политической системы России в 1990–2000-е гг развивается неравномерно и противоречиво. Одним из основных проявлений альтернативности политического процесса в постсоветской России является его регионализация. На уровне субъектов Федерации складываются своеобразные сочетания политических институтов и форм их взаимодействия, проявляется специфика ресурсов и стратегий их деятельности. Тема своеобразия политического процесса в регионах России – одна из наиболее актуальных в политической науке. Не выяснив логику институционализации и влияния политических субъектов, сложно понять смысл постсоветских трансформаций общества.

Казачество – один из наименее изученных политологами феноменов современного российского общества. С одной стороны, казачество стремится соблюсти историческую преемственность своих идеологием, организационного строения, символики, правового статуса, ориентируясь на прошлое в качестве политического идеала. С другой же стороны, возрождение казачества в регионах постсоветской России является ответом на современные политические вызовы, казачество имеет качественно иную, чем 100 лет назад, социальную базу и идентичность, политические практики и правовые нормы деятельности. Исследование политической роли современного казачества помогает решить важную теоретическую проблему – соотношение традиций и инноваций в регионах России.

Тема работы обрела особую актуальность в условиях укрепления российской государственности, активного курса противодействия сепаратизму и этнократии (1999 – 2008 гг.) Казачьи объединения могут стать одним из значимых субъектов данной политики, конструктивно взаимодействуя с органами государственной власти и местного самоуправления. Вместе с тем, приоритеты государственной политики в отношении казачества, цели и формы активности самого казачьего движения остаются неопределенными, подверженными краткосрочным прагматичным влияниям.

Исследование кубанского казачества как субъекта регионального политического процесса будет востребовано в экспертно – аналитической деятельности органов власти, а также восполнит пробел в научной литературе. Тенденции развития кубанского казачества могут быть учтены при межрегиональных сравнениях, а также в анализе всей совокупности казачьих организаций России.

Степень научной разработанности темы. Теоретические основы анализа субъектов политического процесса заложены в работах Л Пая, С Хантингтона, Г Алмонда и др.¹ о своеобразии политического процесса в

¹ Пай Л. Незападный политический процесс//Политическая наука – 2003 - №2 – С 66 – 86
Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. – М. 2003, Алмонд Г. Сравнительная политология сегодня – М., 2002, Растой Д. Переходы к демократии: попытка динамической

незападных странах, о переходных политических процессах, в исследованиях роли долгосрочных социокультурных расколов организации субъектов политического процесса (С Роккан, С Липсет)² Важны для понимания темы и исследования этнополитических движений, механизмов конструирования групповой политической идентичности (М Эзман, Т Гурр, Д Ротшильд)³

Региональный политический процесс в России в аспекте взаимодействия его субъектов проанализирован в монографии В Я Гельмана и С И Рыженкова, статьях Н И Шестова, Н А Борисовой, В А Ковалева⁴ Региональный политический процесс на Кубани рассмотрен в работах Е В Морозовой, А В Баранова, А К Магомедова, М М Кириченко, И В Самаркиной, В В Прилепского, Р З Близняка и других исследователей⁵ Вместе с тем, казачество не анализируется в этих публикациях специализированно, а лишь кратко оценивается в ряду всех участников регионального процесса

Сущность и неотъемлемые качества субъекта политического процесса определены в коллективной монографии под редакцией В Я Гельмана, С Н Рыженкова и М Бри⁶ К таким атрибутам субъектов относятся цели, ресурсы и стратегии политического действия

В аспекте нашей темы важны исследования коллективных субъектов политики (М А Фролова, Д И Островский, С П Перегудов, Н Ю Лапина, И С Семененко)⁷

модели // Полис – 1996 – №5 – С 5 -15, Эндрейн Ч Ф Сравнительный анализ политических систем – М, 2000, Хантингтон С Политический порядок в меняющихся обществах – М, 2004

² Липсет С Структуры размежеваний, партийные системы и предпочтения избирателей / С Липсет, с Роккан // Партии и выборы – М., 2004 – ч 1 – С 49 – 80

³ Этнос и политика Хрестоматия – М, 2000, Гурр Т Почему люди бунтуют – М, 2005

⁴ Гельман В Я Россия регионов трансформация политических режимов / В Я Гельман, С И Рыженков, М Бри и др – М., 2000, Шестов Н И Выбор дискурса исследования регионального политического процесса // Регион как субъект политики и общественных отношений – М, 2000 – С 117 – 118, Ковалёв В А «Немосковский «политический процесс факторы трансформации и перспективы изучения // Регионология – Саранск, 2001 - №3 Борисова Н А Институционализация региональных политических систем теоретические аспекты // Политический альманах Прикамья Пермь, 2002 Вып 2

⁵ Морозова Е В Политическая коммуникация и политическая реклама на выборах губернатора Краснодарского края // Региональные выборы и проблемы гражданского общества на Юге России М, 2002 – С 45 – 50, Баранов А В Взаимодействие региональных политических процессов в постсоветской России – М, 2007 – С 152 – 164, Магомедов А К От Ельцина к Путину Кремль и региональная Россия (на примере Ульяновской области и Краснодарского края)/А К Магомедов, М М, Кириченко// Феномен Владимира Путина и российские регионы – М, 2004 – С 267 – 311, Прилепский В В, Самаркина И В Демократические транзиты и региональный социум (Краснодарский край) // Политика – 2000 – 2001 - №4 (18) – С 99 – 112, Близняк Р З Региональный электоральный процесс (на примере Краснодарского края) Автореф дис канд полит наук - Краснодар, 2003, Поляков А В Региональная политическая элита как субъект политического процесса – Армавир, 2005

⁶ Россия регионов трансформация политических режимов (Общ ред В Гельман, С Рыженков, М Бри – М, 2000 – С 20 – 23

⁷ Фролова М А Политическая стратификация – М, 1995, Островский Д И Особенности формирования групповых интересов в современной России// Вестник Моск Ун – та Сер 12 Полит науки – 1998 - №1 – С 34, Перегудов С П, Лапина Н Ю, Семененко И С Группы интересов и российское государство – М, 1999 – С 148

Коллективные субъекты политики обладают как объективными (структурно – функциональными), так и субъективными (ментальными) свойствами К первой группе относятся целенаправленность и мотивированность действий, структурная интегрированность и координация, самоорганизация, влияние итогов деятельности на общество Ко второй политико – культурной группе относятся самоидентификация участников группы, их внутригрупповая солидарность и согласие в отношении целей группы, признания группы со стороны иных коллективных субъектов

Коллективные субъекты политики становятся таковыми в ходе совместной деятельности, благодаря чему совершается их политическая институционализация (изучена в работах С В Патрушева, П В Панова, М Урбана, Л А Фадеевой, И В Мирошниченко и других политологов)⁹ Исследователи устанавливают внутренние и внешние причины институционализации субъектов политики, выявляют процессы артикуляции и агрегации групповых интересов Особое внимание уделяется неформальным практикам их действия (работы Д Норта, К Е Коктыша, С В Патрушева, В Меркель и А Круассан)¹⁰

Политическая деятельность коллективных субъектов политики изучается как совокупность форм действий, обусловленных занятием политико – статусных позиций и связанных с реализацией властных интересов Именно действия общностей по достижению своих солидарных интересов делают потенциальный субъект политики реальным, позволяют группе закрепить свою коллективную идентичность (см работы П Бурдые, П Данилова, Э Карминема и Р Хакфельда, У Миллера)¹¹ Политическая деятельность характеризуется такими параметрами, как направленность, интенсивность и продолжительность, эффективность, степень поддержки власти, либо оппозиционности,

⁸ Кимберг А Н, Налетова А С Концепты индивидуального и коллективного субъектов// Человек Сообщество Управление – Краснодар, 2006 - №3 – С 17 – 24

⁹ Патрушев С В Институционализм в политической науке этапы, течения, идеи, проблемы// Политическая наука – 2001 - №2, Панов П В Теории политических институтов – Пермь, 2004, он же Трансформация политических институтов в России кросстемпоральный сравнительный анализ // Полис – 2002 - №6, Урбан М Социальные отношения и политические практики в посткоммунистической России // Полис – 2002 - №4, Институциональная политология / Под ред С В Патрушева – М, 2006, Фадеева Л А Сквозь призму политической культуры нация, класс, регион – Пермь Пушка, 2006, Мирошниченко И В Политическая культура социально – профессиональных групп – Краснодар, 2006

¹⁰ Норт Д Институты, институциональные изменения и функционирование экономики – М, 1997, Коктыш К Е Социокультурные рамки институционализации политических практик и типы общественного развития// Полис – 2002 - №4,5, Патрушев С В Власть и народ в России проблемы легитимации институциональных изменений// Политическая наука в современной России время поиска и контуры эволюции – М, 2004 – С 287 – 312, Меркель В, Круассан А Формальные и неформальные институты в дефектных демократиях// Полис – 2002 – №1,2

¹¹ Бурдые П Социология политики – М, 1993 – С 143, Авдненко Д А Политические практики в условиях российского демократического транзита // Вестник С – Петерб гос ун – та Сер 6 – 2002 – Вып 2 – С 8, Данили П Политическое поведение институциональный и эмпирические подходы // Политическая наука новые направления – М, 1999 – С 184, Карминем Э Г, Хакфельд Р Политическое поведение общие проблемы// Там же – С 235 – 245, Миллер У И Политическое поведение вчера и сегодня// Политическая социология – М, 2006 – С 300

конфликтность либо консенсуальность Политическое поведение в современной России исследовано в работах В Я Гельмана, Е Ю Мелешкиной, В Л Римского, Д А Авдиенко)¹²

Современное казачество анализируется с позиций многих общественных наук философии, социологии, политологии, правоведения, истории, культурологии и др Различие методологий и методик анализа, задач исследователей ведет к противоречивым выводам Весь комплекс многочисленных работ о казачестве можно подразделить на следующие виды обобщающие издания по проблемам сущности казачества, работы об идеологических и организационных аспектах «возрождения» казачества, труды по вопросам государственно- правового регулирования казачьих объединений, политической активности и политической культуры казачества

По географическим рамкам преобладают работы о российском казачестве в целом На уровне отдельных регионов лучше всего изучено донское казачество Среди обобщающих трудов о современном казачестве следует выделить по теоретической обособанности монографии Т В Таболиной,¹³ В В Глушенко,¹⁴ О В Агафонова,¹⁵ А И Козлова¹⁶ Деятельность современного кубанского казачества наиболее подробно освещена в «Летописи Кубанского казачьего войска» под редакцией В Н Ратушняка,¹⁷ но данное издание носит историко – популярный характер

Монография А Г Масалова дает политологический анализ возрождения российского казачества в конце XX – начале XXI века¹⁸ В работе анализируются нормативно – правовые основы деятельности механизма реабилитации казачества, на примере Ставропольского края выявляются основные этапы возрождения казачества в Северо – Кавказском регионе А Г Масалов вводит понятие «механизм возрождения казачества», под которым он понимает совокупность государственных институтов и общественных объединений, взаимодействующих в процессе восстановления в политической системе российского общества особой социальной общности – российского казачества

Заметное место среди новейших политологических исследований темы принадлежит докторской диссертационной работе и монографиям

¹² Гельман В Я Политическая культура, массовое участие и электоральное поведение// Политическая социология и современная российская политика – СПб, 2000 – С 9 – 36, Мелешкина Е Ю Политическое поведение // Политические процесс основные аспекты и способы анализа – М, 2001 – С 152 – 171, Римский В Л Цели и мотивы политического и общественного участия российских граждан // Политическая социология – М, 2008 – С 261 – 284

¹³ Таболина Т В Казачество история, хроника, перспективы 1989 – 1994 – М, 1994, она же Казаки драма возрождения – М, 1999

¹⁴ Глушенко В В Казаки Отечества былого и нынешнего – Ростов н/Д, 1995, он же Казаки и народы Кавказа – Изд 2 –е- Ростов н/Д, 1999

¹⁵ Агафонов О В Казачьи войска России во втором тысячелетии Юг России – Киров 2002

¹⁶ Козлов А И Возрождение казачества история и современности (эволюция, политика, теория) – Ростов н/Д, 1995

¹⁷ Летопись Кубанского казачьего войска 1696 – 2006 / Под общ ред В Н Ратушняка – Краснодар, 2006

¹⁸ Масалов А Г Возрождение казачества на Северном Кавказе в конце XX – начале XXI века – Ставрополь, 2002

А А Озерова¹⁹ Автор показал, что при всем разнообразии видов институциональной деятельности казачества оно обладает базовыми характеристиками группы интересов – ориентацией на осуществление реального влияния на процесс принятия политических решений и собственными каналами влияния на власть В оценке перспектив развития казачества А А Озеров обозначил путь, по которому ныне движется казачество Оно находится, по мнению Озерова, на этапе создания экономически конкурентоспособного объединения нового типа – казачьей корпорации как института, обеспечивающего баланс интересов казачества и государства

Один из важнейших аспектов темы – выявление сущности и типологических признаков казачества как реальной социальной группы Как ни один другой, этот аспект подвержен мифологизации и воздействию публицистики К итогу советского периода оформилось немало разноречивых точек зрения, которые можно свести к четырем моделям этносоциальной, этнической, сословной и корпоративной Так, А П Скорик и А А Озеров считают, что казачество можно характеризовать как народность,²⁰ а А И Козлов, В П Трут, Н И Бондарь говорят о казачестве как об уникальной этносоциальной общности в структуре российского общества²¹ Неопределенность прослеживается и в понимании перспектив казачества в России Причем со временем взгляды исследователей меняются Работы историков, таких как С А Кислицын, А И Козлов, А П Кожанов, О В Матвеев, В А Матвеев²² раскрывают этнические, социальные, культурные и правовые аспекты сущности казачества В целом их авторы оценивают казачество как этносоциальную группу, которая находится на этапе первичной политической институционализации Ряд исследователей эмоционально отстаивают исключительно этнический тип казачества («народа»), приводя в основном исторические аргументы Таковы работы Г И Молоканова, Н А Супрун – Яремко, Р В Корня и Н В Горельченко, С И Куцеева²³

¹⁹ Озеров А А Казачество в современном российском обществе институционально – политический анализ, Дис д-ра полит наук – Ростов н /Д, 2006, он же Возрождение казачества в новой России (социально – философский аспект)/ А А Озеров, А Г Киблицкий – Ростов н /Д, 2004

²⁰ Скорик А П Этносоциальный адрес донцов/ А П Скорик, А А Озеров – Ростов н /Д, 2005

²¹ Козлов А И Казаки – нация Словние? //Возрождение казачества история и современность – Новочеркасск, 1995 – С 11 – 30, Трут В П Казаки – кто они?- Ростов н /Д, Бондарь Н И Кубанское казачество этносоциальный аспект// Традиционная культура кубанского казачества – Краснодар, 1999 – С 52 – 70

²² Кислицын С А Государство и казачество сотрудничество и конфронтация// Проблемы казачьего возрождению – Ростов н /Д, 1996 – ч 1 - С 15 – 25, Козлов А И Указ соч., Кожанов А П О возрождении казачества// Проблемы казачьего возрождения ч 1 - С 42 – 46, Матвеев О В Слово о кубанском казачестве – Краснодар 1996, Матвеев В А С чего начинать возрождение?// Проблемы казачьего возрождения ч 1 - С 26 – 33

²³ Молоканов Г И Идеология казачества как славянского этноса// Доклады научного семинара Кубанской казачьей народной академии – Краснодар, 1993 С 1 – 28, Супрун – Яремко Н А Украинский субэтнос на Кубани// Культурная жизнь Юга России – Краснодар, 2005 - №3(5) - С 51 – 57, Корень Р В Идеология казачьего возрождения/Р В Корень, Н В Горельченко – Краснодар 1996, Куцеев С И Этническая история казачества – Краснодар 1995

Сословная трактовка казачества характерна для ученых, разделяющих установки советской идеологии (И Я Куценко, Б А Трехбрatова)²⁴ Этот подход резко критичен в отношении нынешних политических задач казаков, но признает полезность их участия в защите территориальной целостности России на Северном Кавказе Авторы в рамках такого подхода считают нереалистичным и опасным возрождение традиционного статуса казачества Они прогнозируют интеграцию казаков в модернизируемое российское общество с сохранением лишь их культурно – бытовых особенностей

Ряд политологов и социологов (С М Маркедонов, Е В Крицкий, А П Андреев, Е В Морозова) видят в современном казачестве прежде всего корпоративную группу интересов²⁵ Эта группа обретает идентичность и проходит социализацию благодаря воинской службе, сотрудничеству с правоохранительными органами Она сформировала группу профессиональных политиков, лоббирующих участие казаков в государственной и муниципальной службе Причем этническое происхождение нынешних казаков крайне разнородно, а реставрация их дореволюционного сословного статуса невозможна

Вопросы социальной структуры и идентичности казаков на Кубани исследованы в статьях М В Саввы, Е В Крицкого, Н Ф Туценко²⁶ Противоречивая статистика численности казаков теоретически интерпретирована в работах В А Тишкова²⁷ Полагаем, что определить границы группы и ее самосознание можно с позиций исследований региональных политических культур (работы Е В Морозовой, А П Скорика, П Н Лукичева, Н И Бондаря и др)²⁸ Анализ идентичности современных казаков проводится также психологами (А А Иванова, Е В Улько и др)²⁹

---

²⁴ Куценко И Я Кубанское казачество – Изд 2-е – Краснодар, 1993, Комсомолец Кубани – 1990, 16 ноября

²⁵ Маркедонов С М Казачество единство или многообразие ?// Общественные науки и современность – 2005 - №1 – С 95 – 108, Крицкий Е В Казачество и межэтнические отношения//Социс – 1995 - № – С 60 – 67, Андреев А П Казачье движение/А П Андреев, Е В Панасюк (Морозова)// Полис – 1993 - №3 С 57 – 61

²⁶ Савва М В К вопросу о восприятии населением казачьего движения на Кубани// Кубанское казачество три века исторического пути - Краснодар, 1996 С 209 – 213, Крицкий Е В Указ соч., Туценко Н Ф Казачье движение Кубани на пути к гражданскому обществу// Социс – 2001 - №2 – С 35 – 45

²⁷ Тишков В А Реквием по этносу очерки по социально – культурной антропологии – М, 2004, На пути к переписи населения/Отв ред В А Тишков, - М, 2003

²⁸ Морозова Е В Региональная политическая культура – Краснодар, 1998, Скорик А П Станица или столица культурологический аспект возрождения казачества/ А П Скорик, П Н Лукичев// Полис – 1992 - №3 – С 153 – 155, они же Социально – психологический феномен казачества// Свободная мысль – 1995 - №8 С 40 – 51, Колосов В А Исторические и естественно – географические предпосылки формирования политической культуры Юга России/ В А Колосов, А Д Криндач //Полис – 1994 - № – С, 120 – 129, Бондарь Н И Очерки традиционной культуры казачества России В 2 – Краснодар, 2002 – 2004

²⁹ Иванова А А Особенности этнического самосознания подростков – казаков, проживающих в условиях исторического и межэтнического взаимодействия – Краснодар, 1997, Улько Е В Социальные факторы актуализации и измерения – Краснодар, 2004 С 123 – 132

Организационный аспект развития казачьего движения специализированно рассматривается в работах А Г Масалова,³⁰ А А Озерова и А Г Киблицкого,³¹ О В Агафонова³² Они выявляют факторы и модели политической институционализации казачества, оценивают альтернативные варианты строения организаций Установлена эволюция казачества от стихийных движений в русле этнополитической мобилизации (1989 – 1994 гг) к включенным в государственный реестр войсковым обществам, к несению государственной и муниципальной службы (с 1995г)

Наиболее развитым, можно даже сказать, преобладающим направлением разработки темы служит анализ правового регулирования казачьего движения В рамках государственно – правового подхода выполнены работы Е И Дулимова, И И Золотарева, А Г Масалова и др³³ Иной, политико - процессуальный ракурс имеют работы Н Ф Бугая,³⁴ А А Самохина, С М Маркедонова³⁵ о взаимодействии казачества с государственными органами власти В данном аспекте политика раскрыта в качестве интерактивного процесса реализации социально – групповых интересов С А Кислицын³⁶ и А В Баранов³⁷ рассматривают современное казачество в системе всех акторов региональных политических процессов, с точки зрения становления гражданского общества и модернизации регионов России

Интенсивно развивается такое направление анализа темы, как политическая конфликтология Роль казачества в урегулировании региональных и этнополитических конфликтов выявлена в работах В М Юрченко, М В Саввы, Т М Поляковой, С М Маркедонова, А А Храмчихина³⁸ В М Юрченко, отмечая противоречивый характер

³⁰ Масалов А Г Российское казачество социально – политическая институционализация в современных условиях Автореф дис д –ра полит наук – Ставрополь, 2004

³¹ Озеров А А , Киблицкий А Г Указ соч

³² Агафонов О В Указ соч

³³ Дулимов Е И Государство и донское казачество / ЕИ Дулимов, С А Кислицын – М 2000, Золотарев ИИ Местное казачье самоуправление проблемы взаимодействия/ ИИ Золотарев, Г И Иванова// Казачий сборник – Ростов н /д, 2000 – С 265 – 272, Масалов А Г Политико – правовой механизм возрождения российского казачества // Конституционное и муниципальное право – 2002 - №4 – С 15 – 25

³⁴ Бугай Н Ф Казачество Юга России проблемы воспитания культуры национального общения// Голос минувшего – Краснодар, 2003 - №1 – 2, он же Северный Кавказ Новые ориентиры национальной политики (90 –е годы XX века) /Н Ф Бугай, А М Гонов – М, 2004

³⁵ Маркедонов С М Феномен российского неказачества // Социально – политическая ситуация на Кавказе истории, современность, перспективы - М, 2001 – С 106 – 119, Самохин А А Повышение квалификации руководящего состава Кубанского казачьего войска в 2004 – 2005гг // Российское казачество проблемы истории и современность – Краснодар, 2006 С 223 – 227

³⁶ Кислицын С А Формирование гражданского общества в условиях российской демократической реформации – 2 –е изд – Ростов н /Д, 2005 – С 209 – 241

³⁷ Баранов А В Акторы региональных политических процессов в постсоветской России – Краснодар 2005

³⁸ Юрченко В М Политика как фактор региональной конфликтности – Краснодар, 1997, Савва М В Новые диаспоры Краснодарского края – Краснодар, 2006, Полякова Т М Федеративные отношения на Юге России и проблемы национальной безопасности политико-правовой аспект // Конфликты и сотрудничество на Северном Кавказе управление экономика, общество – Ростов н

процесса политической институализации, раскрывает конфликтогенный потенциал развития казачьего движения

Таким образом, обзор степени научной разработанности темы показывает, что основные усилия в анализе современного казачества прилагают историки и правоведы. Для многих изданий характерна описательность. Некритически повторяются автостереотипы казачьего движения и его идеологемы. Политологические исследования проблемы редки, проводятся чаще всего в институциональном и идеологическом, а не процессуальном аспекте. Политическая активность современного казачества значительно лучше изучена на материалах Дона и Ставрополя, чем Кубани. Указанные обстоятельства определили выбор темы нашей работы и ее структуру.

Объект диссертационного исследования – современное казачество как субъект регионального политического процесса

Предмет исследования – практики политического участия казачества в региональном политическом процессе

Хронологические рамки работы охватывают с 1990 по 2008 гг., т.е. с начала формирования современного казачьего движения до настоящего времени

Географические рамки исследования включают в себя Краснодарский край. По необходимости делаются сравнения с общероссийскими тенденциями развития казачества, а также опытом активности казачества в иных основных регионах проживания (на Дону и Тереке)

Цель диссертационной работы – раскрыть формы и механизмы политической активности кубанского казачества как субъекта регионального политического процесса в 1990 – 2008 гг.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд взаимосвязанных **задач исследования**:

- определить сущность современного казачества в политологическом аспекте на основе сравнения его дискуссионных трактовок,

- выявить и изучить роль, ресурсы и функции казачества в системе субъектов регионального политического процесса в России,

- исследовать эволюцию государственной политики по отношению к казачеству на федеральном и региональном уровнях в изучаемый период,

- изучить организационное строение и основные формы политической деятельности казачьего движения Кубани в постсоветский период,

- раскрыть тенденции политико – культурной институционализации казачества,

---

/Д.2006 – С 51, Маркедонов С М. Феномен российского неказачества // Социально – политическая ситуация на Кавказе: история, современность, перспективы – М.,2001 – С 106 -119, Храмчихин А. А. Русские регионы Северного Кавказа // Там же – С 120 – 132

- исследовать направления, формы и методы взаимодействия казачества с органами государственной власти и местного самоуправления Краснодарского края

Теоретико – методологические основы диссертационной работы включают в себя ряд общенаучных принципов и подходов, а также методики политической науки. На общенаучном уровне применены принципы системного анализа политики (Т Парсонс, Д Истон), историзма (Ю С Пивоваров), структурно – функциональный подход (С Хантингтон, Ш Эйзенштадт). Эти принципы и подходы позволили рассмотреть политический процесс как целостную совокупность элементов (фактов, событий, субъектов и объектов деятельности и проч.), находящуюся в непрерывном саморазвитии. Выявлены взаимосвязи и взаимодействия субъектов регионального процесса Кубани с внешней средой (общероссийскими и иными региональными субъектами политики), а также внутренними субпроцессами локального уровня.

Среди методик политической науки применены сравнительный анализ институтов и процессов в их развитии (Г Алмонд, Дж Пауэлл). Это позволило установить общероссийские закономерности активности казачьего движения, а также выделить региональные особенности кубанского казачества, раскрыть специфику последовательных этапов развития движения в изучаемый период.

Проведенный анализ символической политики государства потребовал применить методики исследования политической идентичности с позиций социального конструктивизма (работы П Бергера и Т Лукмана). Политика формирования идентичности казачества интерпретирована на основе конструктивистской парадигмы в этнополитологии (работ В А Тишкова и В С Малахова).

Субъекты регионального политического процесса анализировались в рамках неонституционального подхода (Д Норт, В Меркель, А Круассан).

Тем самым удалось преодолеть односторонность нормативно – правового институционализма, выявить неформальные институты и практики действия в региональной политике. Кубанское казачество рассматривалось в качестве участника совокупной деятельности политических акторов, обладающего ресурсами влияния и групповыми интересами, а потому выдвигающего стратегию коллективного действия.

На эмпирическом уровне применен вторичный анализ социологических данных (итоги анкетных опросов), а также проведен статистический анализ Всероссийской переписи населения 2002 года.

Эмпирическая база исследования включила в себя ряд видов документов, выделенных по цели их создания, содержанию и оформлению.

В том числе были изучены

- федеральные и региональные законодательные акты Российской Федерации³⁹ (особое внимание уделено Федеральному закону от 5 декабря 2005 г «О государственной службе российского казачества» как новейшему и наиболее системному акту),
- постановления Правительства Российской Федерации,
- постановления и распоряжения Администрации Краснодарского края и его главы – губернатора Краснодарского края,
- информационно – аналитические документы специализированных органов исполнительной власти (Министерства национальной безопасности РФ),
- государственные статистические материалы (итоги всероссийской переписи населения 2002 г по Краснодарскому краю и иным регионам Юга России),⁴⁰
- материалы анкетных социологических опросов⁴¹ («Кубанское казачество социальный, политический, экономический портрет», 1992 г, Российская социологическая служба «Мониторинг», «Чеченский кризис в массовом сознании населения Северного Кавказа», 1995 г, Центр прикладной политологии при Кубанском государственном университете, Министерство по делам национальностей и региональной политике РФ, ИСПИ РАН,
- нормативные и директивные документы казачьих организаций Кубанского казачьего войска, Союза казачьих войск России, Союза казаков России (тексты докладов и выступлений, резолюции, уставы, отчеты руководящих органов),
- материалы общеполитической и казачьей периодической печати (газет и журналов),⁴²
- интервью и статьи руководителей казачьих организаций (А Г Мартынова, В П Громова, А А Аникина, Ю Н Загудаева, В В Коновалова и др),
- биографические справки об участниках казачьего движения в опубликованных справочниках и на интернет – сайтах

³⁹ Закон РСФСР от 26 апреля 1991 г №1107 – 1 «О реабилитации репрессированных народов» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР – 1991 - №25 – Ст 2345, Сборник законодательных и правовых актов по развитию и становлению казачества – М, 1996, Указ Президента РФ от 15 марта 1993г №341 «О реформировании военных структур пограничных и внутренних войск на территории Северо – Кавказского региона РФ и государственной поддержке казачества в части, касающейся несения военной службы казаками» // Собрание актов Президента и Правительства РФ – 1993 - №12 – Ст 9934, Указ Президента РФ от 9 авг 1995г №835 «О государственном реестре казачьих обществ РФ» // Собрание законодательства РФ – 1995 - №33 – СТ 3359, Федеральный закон от 5 декабря 2005 г №154 – ФЗ «О государственной службе российского казачества» // Российская газета – 2005 г – 14 декабря

⁴⁰ Итоги Всероссийской переписи населения 12 окт 2002г В 14 т М, 2004 - 2006, Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года по Краснодарскому краю В13 т - т 4 Национальный состав и владение языками – Краснодар, 2005

⁴¹ Кубанское казачество социальный, политический, экономический портрет Экспресс – отчет об итогах социологического исследования – М, 1992, Чеченский кризис в массовом сознании населения Краснодарского края Отчет об итогах социологического исследования /М В Савва, Е В Савва – Краснодар 1996

⁴² Кубанские новости – Краснодар, 1990 – 2007, Краснодарские известия, Кубанский курьер, Комсомолец Кубани Кубанские войсковые ведомости, Казачье братство (за 1990 – 2007г)

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что

- определен комплекс признаков политической субъектности современного казачества,
- установлены роль, ресурсы влияния и функции казачества в системе субъектов регионального политического процесса в России,
- выявлена и изучена эволюция приоритетов государственной политики 1990 – 2008гг в отношении казачества на федеральном и региональном уровнях,
- интерпретирован тип организационного строения казачьего движения на Кубани,
- раскрыты основные тенденции развития политических ориентаций казачества (1990 – 2008гг) в идеологическом и этнонациональном аспектах,
- определены направления, формы и методы взаимодействия казаков с органами государственной власти и местного самоуправления Краснодарского края

Теоретическая и прикладная значимость диссертации определяется ее актуальностью и новизной выводов. **Теоретическое значение** работы состоит в совершенствовании понятийного аппарата и методик анализа субъектов политического процесса, что вносит вклад в развитие политической регионалистики, политической социологии, этнополитологии

Прикладное значение работы состоит в рекомендациях органам государственной власти и местного самоуправления, политическим партиям, казачьим организациям. Исследование также полезно в аспекте анализа региональных и локальных конфликтов, прогнозирования политического процесса. Материалы и выводы диссертации применимы в учебном процессе вузов и структур дополнительного высшего образования по дисциплинам политологического профиля

Основные положения, выносимые на защиту.

1 Современное казачество является социальной группой с преобладающими корпоративными и политико – идентификационными признаками. Преемственность современного казачества с историческим (существовавшим до 1930 –х гг) невелика. Ведущими признаками идентификации с казачеством в массовом сознании выступают православная религиозность, служение Российскому государству, воинская профессиональная служба, патриотизм. То есть, современное казачество – конструируемая, а не «возрождаемая» общность

2 Современное казачество обладает рядом признаков, совокупность которых обосновывает его политическую субъектность. самоидентификация группы как целого, внутригрупповая солидарность, обладание статусными политическими позициями и ролями, воспроизводство ресурсов политического влияния, устойчивость своего состава (в т ч элиты), формулирование политических интересов и

ориентаций, наличие организаций и движений, выражающих политические интересы группы

3 Казачество играет подчиненную роль в системе субъектов регионального политического процесса, поскольку не располагает ведущими финансово – экономическими и информационными ресурсами влияния. Роль казачества соответствует модели государственного корпоративизма, встроенности в сети патрон – клиентарных отношений. Наивысшее влияние казачьих объединений отмечено в период глубокого кризиса государственности (1990 – 1993 гг.), когда казачество стремилось компенсировать функции государственных органов, реставрировать атаманское правление. С середины 1990 – х гг. преобладающими функциями казачества в региональном политическом процессе стали политическая социализация своих сторонников, лоббирование групповых интересов, конструирование идеологием, участие в государственной и муниципальной службе.

4 Государственная политика Российской Федерации в отношении казачества противоречива и непоследовательна. В 1990 – 1993 гг. исполнительная и законодательная ветви власти стремились привлечь казачество на свою сторону в конституционном конфликте. Федеральные и региональные органы власти были едины в декларативных попытках возродить дореволюционный статус казаков. С 1995 г. начинается период привлечения казаков к государственной и муниципальной службе в рамках государственного реестра, что породило новое разделение казаков на «реестровых» и этнокультурные общества. Государственная поддержка казачьих объединений резко активизируется с 2002 г., что связано со стремлением расширить электоральную поддержку власти и найти опору российской геополитике на Кавказе.

5 Тип организационного строения казачьего движения Кубани в 1990 – 2007 гг. можно оценить как иерархический, жестко централизованный, интегрированный в сети влияния государственных органов. Часть казачьих объединений, не вошедших в государственный реестр и оппозиционных доминирующему Кубанскому казачьему войску (ККВ), с середины 1990 – х гг. маргинальна по влиянию.

6 Политические ориентации кубанского казачества за 1990 – 2007 гг. прошли сложную эволюцию от раскола на либеральное и прокоммунистическое направления (1990 – 1993 гг.) через преобладание коммунистических установок (1994 – 2002 гг.) к поддержке этатистского консерватизма (с 2003 г.). Неизменными тенденциями являются государственный патриотизм, защита интересов славянского и православного населения, идеи исторической преемственности казачества.

6 Основными направлениями взаимодействия казаков с органами государственной власти и местного самоуправления в Краснодарском крае являются несение воинской службы, участие в охране общественного порядка и экологической защите, военно – патриотическое воспитание, поддержка малого предпринимательства и традиционных форм хозяйствования, развитие региональной культуры кубанцев. Формы и

методы взаимодействия казачества и власти можно классифицировать на правовые, экономические, политико – идеологические, социокультурные

Апробация результатов исследования проведена в 2003 – 2008 гг Автор опубликовал по теме диссертации 6 научных работ общим объемом 2,8 печатных листов, в т ч 1 статью в ведущем рецензируемом научном журнале, из числа рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации итогов диссертаций Соискатель апробировал положения и выводы исследования на научно – практических конференциях, в том числе Всероссийской научно – практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы профессиональной подготовки кадров для регионов» (Тихорецк, 2003 г), Круглом столе «Муниципальные выборы 2005 г итоги, проблемы, уроки» (Краснодар, 2006 г), Всероссийской научно – практической конференции «Екатеринодар – Краснодар 140 лет городского самоуправления История и современность» (Краснодар 2007 г), научном семинаре «Публичная сфера в современной России правовые основы и политические практики» (Горячий Ключ, 2008 г)

Материалы и выводы диссертации применяются в учебном процессе Горячеключевского филиала ГОУ ВПО «Кубанский государственный университет»

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры государственной политики и государственного управления Кубанского государственного университета

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, содержащих шесть параграфов, заключения, библиографического списка и приложения Структура исследования определена по проблемно – логическому принципу Приложение содержит статистические итоги Всероссийской переписи населения по Краснодарскому краю, итоги социологических исследований, организационную схему Кубанского казачьего войска, биографические сведения о руководителях кубанского казачества

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяется степень научной разработанности проблемы, а также теоретико – методологические основы, раскрывается научная новизна, теоретическое и практическое значение работы, формулируются положения выносимые на защиту, представлены сведения о ее апробации, определена структура диссертационного исследования

В первой главе – «Теоретические основы политологического исследования казачества» - исследуются концептуальные подходы к ключевым понятиям диссертации, рассматривается система субъектов политического процесса, исследуется роль казачества в этой системе, анализируется государственная политика в отношении казачества

В первом параграфе первой главы - «Казачество в системе субъектов регионального политического процесса в России»

рассматривается определение политического процесса и его пространственные уровни, устанавливаются параметры ресурсов влияния субъектов процесса в их сравнении

Региональный политический процесс в Краснодарском крае относится к гибридным по диспозиции субъектов Для Кубани характерны «навязанный переход» к формальной демократии, умеренная дифференциация элит, их строение по патрон – клиентарному признаку, низкая институционализация субъектов политики, преобладание неформальных политических практик Данные черты позволяют оценить модель взаимодействия субъектов политики как «сообщество элит» с неформальным обменом ресурсами

Кубанское казачество относится к социально – групповым субъектам политики, в той мере как являет следующие признаки самоидентификацию группы как целого, внутригрупповую солидарность, обладание статусными позициями и ролями, воспроизводство ресурсов влияния, устойчивость своего состава (в т ч элиты), формулирование политических интересов и ориентаций В системе признаков ключевую роль играет групповая идентичность Казачья идентичность относится к традиционным по механизмам формирования и воспроизводства Она сочетает профессиональные, региональные (пространственные) и этнические установки самосознания

В работе характеризуются потенциальные и актуальные ресурсы казачества Потенциальными являются численность группы и ее удельный вес в численности населения, степень компактности расселения, финансовые и иные экономические блага, организационные и коммуникативные сети Но они сами по себе не определяют статус движений в политике Это зависит в большей мере от актуальных ресурсов группового политического статуса, доступа к политическим институтам, объема и характера социальных капиталов под контролем членов группы, меры единства интересов и идей движения, поддержка сторонников «извне» территории Основными средствами обеспечения ресурсов влияния казачества можно считать политическое участие, выраженное в конвенциональных и неконвенциональных формах деятельности, политическое лоббирование, политический «торг»

Экономические ресурсы казачьих объединений возросли при губернаторстве Н И Кондратенко, когда краевая администрация выделяла значительные средства на возрождение казачества, проводила курс патернализма С началом децентрализации бюджетных средств в 2000- х гг государственное финансирование казачества сократилось

Влияние на процесс принятия политико–властных решений нельзя расценивать как высокое За исключением Законодательного Собрания края 1994–1998 гг созыва, ни разу не создавалась казачья фракция, либо депутатская группа Лоббирование интересов казачества, если судить по принятым краевым законам, было наиболее успешным в сфере финансирования казачьих объединений, традиционной культуры и образования, а не политической активности

Важнейшим фактором влияния казачества в региональном политическом процессе Кубани является пограничное расположение региона, риски этнополитических и миграционных конфликтов, которые делают популярным образ казаков - защитников России перед лицом геополитических угроз

Казачество играет подчиненную роль в системе субъектов регионального политического процесса, поскольку не располагает ведущими финансово – экономическими и информационными ресурсами влияния. Роль казачества соответствует модели государственного корпоративизма, встроенности в сети патрон – клиентарных отношений. В изучаемый период функции казачества в региональном политическом процессе эволюционировали от частичной подмены функций государственных органов в период глубокого кризиса государственности (1990 – 1993 гг), к социализации своих сторонников, лоббированию групповых интересов, конструированию идеологем, участию в государственной и муниципальной службе в современный период.

Во втором параграфе первой главы - «Современное казачество как объект политологического исследования: основные теоретические подходы» - казачество в современной России рассматривается как социальная группа традиционалистского типа, актуализируемая в условиях трансформаций, осмысливается процесс его «возрождения» в рамках модели этнополитической мобилизации.

Современное казачество является социальной группой с преобладающими корпоративными и политико – идентификационными признаками. Преемственность современного казачества с историческим (существовавшим до 1930 –х гг) невелика. Ведущими признаками идентификации с казачеством в массовом сознании выступают православная религиозность, служение Российскому государству, воинская профессиональная служба, патриотизм. То есть, современное казачество – в основном конструируемая, а не «возрождаемая» общность.

Процесс «возрождения» казачества в постсоветском обществе 1990 – 2000-х гг объясним с помощью модели этнополитической мобилизации. Активисты казачьего движения придавали политический смысл этнокультурным отличительным признакам (диалектам, ценностям и установкам самосознания, историческим традициям, стереотипам поведения). Благодаря данной деятельности осознавались и конструировались коллективные интересы группы, на основе которых формулировались цели и направления политической деятельности.

Публицисты и ученые, вовлеченные в процесс «возрождения», аргументировали три основных подхода к определению сущности современного казачества: сословно-корпоративный, этнический и политико- организационный. При этом стиль трактовок казачества предусматривал в подавляющем большинстве случаев отождествление «исторической» войсковой организации с современным состоянием казаков. Преобладали философские и исторические, а не политологические определения казачества.

Итоги переписи 2002 г подтверждают гипотезу о конструируемом по преимуществу, а не «наследственном» типе идентичности казаков Кубани. Назвавшие себя казаками – более сельская по проживанию группа, чем все население края, группа с преобладанием женского населения, более сконцентрированная в краевом административном центре, сосредоточенная в местностях с миграционными и этническими конфликтами. Их идентичность выражает реакцию на современные проблемы общества в большей мере, чем традиционные ценности и стереотипы.

Определение сущности казачества может быть научно объективным только на основе анализа современных реалий, а не априорной экстраполяции исторических форм сословной организации на современность. Казачество в постсоветской России, в т.ч. кубанское, является социальной группой, конструируемой активистами движения и публицистами, в первую очередь – на основе этнокультурной идентичности, декларируемых особенностей группового сознания и ролей в обществе. Традиционная сословная организация казачества невозможна в политической системе Российской Федерации, а исторические формы экономики и военной службы неэффективны. Следовательно, политические ресурсы и функции современного казачества могут обеспечиваться только на основе современных реалий общества, путем сотрудничества казачьих движений с более ресурсообеспеченными структурами Вооруженными Силами РФ, правоохранительными органами, предпринимательскими структурами.

Реальной задачей современного казачества может быть не реставрация дореволюционного статуса, а формирование новых общественных объединений на основе традиций демократического самоуправления, российского патриотизма, государственной службы.

Третий параграф первой главы - «Государственная политика Российской Федерации в отношении казачества: цели, приоритеты и направления» - содержит анализ государственной политики в отношении казачества, автором выявлены цели и направления государственного курса в отношении казачества, установлена периодизация данной политики, раскрыты изменения государственной политики, ее форм и методов.

Политика выработывалась при активном участии казачьих организаций, реализовывалась специально созданными органами государственной власти (Главное управление казачьих Войск (ГУКВ) при Президенте РФ). С 1996 г в федеральных ведомствах, которые привлекают казаков к выполнению отдельных функций государственной службы, стали создаваться специальные подразделения по взаимодействию с казачьими обществами. Координационный Совет МВД России, Управление пограничной стражи ФПС России, группа по казачеству в составе Главного управления Генерального штаба ВС РФ, отдел гослесоохраны и взаимодействия с казачеством в составе Управления охраны и защиты леса и т.д. Все эти органы выполняли, в

основном, координирующие и контрольные функции, что обусловлено договорным характером отношений между этими структурами и казачьими обществами

Нормативно-правовая база реализации политики государства в отношении казачества создавалась поэтапно С 1990 по 2005 гг было принято около 120 федеральных законодательных актов, относящихся к казачеству На первом этапе институционализации казачьего движения основополагающие концептуальные позиции были обозначены в законе РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 и сопровождавших его нормативных актах Постановлением Правительства РФ от 21 июля 1999 г №839 была принята Федеральная целевая программа государственной поддержки казачьих обществ на 1999 – 2001 годы, органам государственной власти субъектов РФ и органам местного самоуправления было рекомендовано разработать и принять соответствующие программы Наиболее значимым законодательным актом является Федеральный закон от 5 декабря 2005 года №154 «О государственной службе российского казачества», в котором наиболее четко определена модель взаимоотношений казачества и государства В Краснодарском крае приняты и реализованы несколько целевых программ, связанных с казачеством «О государственной поддержке казачьих обществ», «Участие казачества в охране общественного порядка, проведении мероприятий по пересечению незаконной миграции и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций в Краснодарском крае», «Сохранение духовно-нравственного наследия кубанского казачества»

Привлечение государством членов казачьих обществ к государственной и иной службе, как подчеркивается в нормативных актах, не преследует политических целей Оно направлено на возрождение традиционных форм экономики казачества, осуществление и защиту прав и свобод казачьих обществ, развитие их гражданской активности, повышение престижа военной службы, военно – патриотическое и физическое воспитание казаков В то же время органы государственной власти и местного самоуправления заинтересованы в казачестве как ресурсе лояльного электората, кадровой базе правоохранительных органов и Вооруженных Сил

Переход казачества от статуса общественного объединения к государственной службе требует не только всестороннего и научно обоснованного регулирования, но и качественно новой системы государственного учета ресурсов казачества Государственный реестр должен превратиться в современный информационный ресурс, а сведения о регистрируемых казачьих обществах - приобрести унифицированный вид

Государственная политика Российской Федерации 1990 – 2007 гг в отношении казачества, а также его отдельных региональных организаций, не может быть названа последовательной и концептуально обоснованной Скорее, наоборот, перед нами совокупность прагматических решений

власти, реагирующей на вызовы текущей политической ситуации. Органы государственной власти региона используют ценности, традиции, символы казачества для конструирования имиджа региона, повышения его конкурентоспособности с точки зрения территориального маркетинга, политической социализации населения.

Во второй главе - «Политическое участие кубанского казачества: формы и виды (1990 – 2008 гг.)» - охарактеризованы политическая активность современного казачества в системе субъектов политического процесса и его взаимодействие с органами государственной власти и местного самоуправления в Краснодарском крае.

В первом параграфе второй главы - «Институциональные формы политического участия кубанского казачества» - рассматривается самоорганизация казачества, совершаемая по алгоритму артикуляции и агрегирования групповых интересов, а затем – становления институтов представительства интересов в политической системе. Выявлены и рассмотрены этапы институционализации по критерию политической мобилизации.

Политическое участие исследуется в нашей работе как регулярное применение субъектами политики форм политической деятельности, путем которых индивиды и их объединения влияют на принятие политических решений. Политическое участие означает реализацию субъектности политического процесса своих интересов в осознанной активности, а также в пассивных формах вовлечения под воздействием институтов и ценностей общества.

Казачье движение прошло сложный путь от историко – просветительных клубов до централизованной системы войсковых обществ, внесенных в государственный реестр. При этом на всех стадиях своего развития казахи объединения стремились воспроизводить историческую форму организации войска, имеющего устав, организационную структуру, систему взаимоотношений с государством и общественными организациями. Первый этап институционализации связан с самоидентификацией ядра активистов группы и выдвиганием их этнокультурных лозунгов (1989 – 1990 гг.). На втором этапе интересы и требования группы политизируются, агрегируются в контексте общеполитического процесса периода распада СССР. Совершается первичная институционализация казачества в виде ассоциированной группы интересов (осень 1990 – 1995 гг.). Третий этап институционализации связан с соподчинением казачьих объединений государству, с установлением отношений зависимости от государственной службы по реестру (с лета 1995 г. по настоящее время).

Организационный раскол движения, произошедший на первом этапе, показал, что организационные структуры соперничавших «белого» и «красного» объединений были однотипны: воспроизводили дореволюционную централизацию и иерархию, сочетали войсковой и поселенческий принципы строения. Различались только масштабы и

источники финансирования К тому же раскол не проник «вглубь», до низовых казачьих обществ Различия двух центров влияния оставались малопонятными рядовым казакам Подавляющее большинство участников движения стремилось к единству на основе традиционных ценностей и структур войска Казаки, неудовлетворенные деятельностью и «коммунистических», и «демократических» властей, стали в оппозицию к ним, проводили акции гражданского протеста (митинги, блокирование транспортных магистралей, административных зданий и т.д.) Этот раскол не преодолен и поныне часть казачьих объединений, не вошедших в государственный реестр и оппозиционных доминирующему Кубанскому казачьему войску (ККВ), с середины 1990-х гг маргинальна по влиянию Устойчива тенденция к доминированию внутри движения «реестрового» казачества, получающего государственную поддержку В ККВ к началу 2008г входит 7 казачьих отделов Баталпашинский, Ейский, Екатеринодарский, Кавказский, Майкопский, Таманский и 1 округ – Черноморский, 54 районных казачьих общества, около 4000 первичных обществ Общая численность ККВ составляет 140 тыс казаков и членов их семей, более 1500 человек в крае сейчас участвуют в казачьих дружинах во всех районах⁴³ Казаки, не вошедшие в Кубанское казачье войско, объединены в 167 общественных организаций

Тип организационного строения казачьего движения на Кубани в изучаемый период можно оценить как нерархический, жестко централизованный, интегрированный в сети влияния государственных органов Современное российское казачество является сложноорганизованной многоуровневой группой интересов, которая функционирует в соответствии с символическими ценностями, создаваемыми как казачьими обществами и организациями, так и государственными и муниципальными органами власти

Второй параграф второй главы - «Политические ориентации кубанского казачества как фактор политического участия» - посвящен анализу политических ценностей, традиций, установок, стереотипов ориентации современного казачества в контексте региональной политической культуры

Региональная политическая культура Кубани внутренне разнородна В ней уживаются субкультуры казачества и «иногородних» (т.е. пришлой, в прошлом – невойсковой части русских) Велико значение водораздела «город-село» (постиндустриальные Краснодар, Сочи, Новороссийск в сравнении с традиционалистской станичной субкультурой) Растет роль этнических, социально-стратификационных, религиозных субкультур Ярко выражены политико-культурные лакуны Приоритетами «нормативной» культуры являются порядок (сильное государство), социальная защита, целостность страны, стабильность, особый путь развития России в сравнении с Западом, справедливость как уравнительность

---

⁴³ Кубанские новости – 2008 – 26 января – С 2

В широком смысле термин «система политических ориентаций» используется для обозначения совокупности индивидуальных политических отношений к отдельным вопросам политики. Система ориентаций представляет собой набор взаимосвязанных когнитивных, аффективных и эвалюативных ориентаций, выполняющих функцию формирования индивидуального мнения о политике. Когнитивные ориентации понимаются как знания индивида о мире политики. Аффективные ориентации рассматриваются как чувства и эмоции, возникающие у человека по отношению к политическим явлениям. Эвалюативные ориентации определяются как результат синтеза когнитивных и аффективных ориентаций, каковым представляет суждения личности о предмете (политике).

Важнейшим традиционным фактором, влияющим на политические ориентации казачества, является православие. Принадлежность к нему является одним из уставных требований ко всякому вступающему в движение. Все наиболее значимые решения и действия казачьих организаций сопровождаются благословением священников Русской Православной Церкви и (или) публичным богослужением. Решения местных епархиальных властей определены войсковые казачьи храмы, в Ставропольской духовной семинарии ведется подготовка священнослужителей для казачьих церквей.

Ретроспективность ценностных ориентаций казачества влияет на его восприятие современных реалий в политической, экономической сферах и, что очень важно, в области межэтнических отношений. Одна из характерных черт культуры казачества – применение исключительно этнических критериев для оценки фактов и событий обыденной жизни.

Политические ориентации кубанского казачества за 1990 – 2007 гг. прошли сложную эволюцию от раскола на либеральное и прокоммунистическое направления (1990 – 1993 гг.) через преобладание коммунистических установок (1994 – 2002 гг.) к поддержке этатистского консерватизма (с 2003 г.). Следует различать идеологические проекты казачьих организаций и стереотипы массового сознания. Неизменными тенденциями являются государственный патриотизм, защита интересов славянского и православного населения, идеи исторической ответственности казачества. Акцентируя внимание на военной службе и многочисленных льготах, полученных в награду за доблесть, лидеры казаков уделяют значительно меньшее внимание традициям демократии и самоуправления, выгодно отличавшим обитателей казачьих областей.

Основными «проказачьи ориентированными» группами исследователи считают державно – патриотически ориентированную часть интеллигенции (в основном гуманитарной), воспринимающая казачество как неотъемлемую часть национального возрождения России, часть пожилого и среднего поколений, ориентированных на упрощенные формы коммунистической идеологии в духе уравнилельно – принудительной регламентации, молодежная мужская подгруппа 18 – 25 лет преимущественно с невысоким образовательным цензом,

привлеченная красочностью символики, силовым имиджем движения, значительная по численности и разнородная по составу группа лиц, озабоченных криминогенной ситуацией, русские переселенцы из стран бывшего СССР, воспринимающие казачество как гарант защиты прав славян в Средней Азии и Закавказье. В целом же, симпатии к казачьему движению детерминированы не столько семейными традициями или исторической памятью, сколько тем обстоятельством, что движение воспринимается как форма коллективной организации перед лицом внешней угрозы.

Важными характеристиками политической культуры казачества Кубани являются «функциональная политическая неграмотность» непонимание важных терминов и фактов, зависимость от мнения СМИ и власти, безразличие к политике, ярко выраженные ориентации эмпиризма и прагматизма в политических действиях (противоречиво сочетаются предпринимательская инициатива, вольнолюбие, неприятие лжи и зла с конформизмом и культом сильной персональной власти), преобладание умеренно-конфликтной модели политического поведения, противоречивое сочетание индивидуализма и общности, эмоциональная насыщенность общения, большая роль региональных особенностей системы коммуникации (диалект, казачья и военная форма, прямые формы общения, субэтнические исторические ценности).

Третий параграф второй главы - «Взаимодействие казачества с органами государственной власти и местного самоуправления в Краснодарском крае» - содержит интерпретацию форм и механизмов взаимоотношений казаков с государственными институтами, органами местного самоуправления, политическими партиями и общественными организациями.

В современных условиях движение за возрождение казачества достигло качественно нового уровня. Пережив период становления как общественного объединения, оно обратилось к функциям несения государственной службы. Самых казаков и власть заботят проблемы политического компромисса, плавного «вживления» казачьих обществ в систему управления. Преобладающей тенденцией является укрепление статуса движения. Важно отметить, что само казачество желает строить свою деятельность на правовой основе. Успешное сотрудничество государства и казачества возможно при условии компромисса взаимных интересов, определения отчетливых приоритетов патриотизма, соблюдения законности, развития инициатив в рамках гражданского общества. Формы и методы взаимодействия казачества и власти можно классифицировать на правовые, экономические, политико-идеологические, социокультурные.

Соискателем проанализированы основные направления деятельности казачьих обществ несение государственной и службы, работа с молодежью, возрождение и развитие казачьей культуры. Основными направлениями взаимодействия казаков с органами государственной власти и местного самоуправления в Краснодарском крае

являются несение воинской службы, участие в охране общественного порядка и экологической защите, военно – патриотическое воспитание, поддержка малого предпринимательства и традиционных форм хозяйствования, развитие региональной культуры кубанцев Важной формой взаимодействия казачества с органами власти стало обучение и повышение квалификации атаманов и их заместителей, других должностных лиц Кубанского казачьего войска

Казачество последовательно добивается установления и реализации льготного налогообложения, передачи казачьим организациям объектов недвижимости, военной и др техники для использования в своих уставных целях, оказания помощи в получении инвестиционных кредитов Казаки принимают активное участие в защите государственной границы РФ в составе невоинских формирований, создаваемых казачьими обществами при содействии Федеральной пограничной службы, а также в таможенной охране в составе Таможенных органов РФ Они организуют спецподразделения для несении охранной службы на объектах, находящихся в государственной и муниципальной собственности Одно из важнейших направлений деятельности казачества Кубани - помощь правоохранительным органам края в борьбе с незаконным оборотом наркотиков Во многих муниципальных образованиях функционируют муниципальные казачьи дружины, которые рассматриваются как фактор обеспечения правопорядка Создана многоуровневая система казачьего образования, целью которого является формирование нового поколения элиты Казачьими обществами ведется работа по созданию центров культурного наследия казачьего зарубежья, что способствует формированию положительного образа России в среде соотечественников, преумножает культурное достояние России Во второй половине 2005 г , благодаря деятельности Кубанского войскового казачьего общества на Родину возвращена часть реликвий кубанского казачества их музея Кубанского казачьего войска за рубежом (г Хоуэлл, штат Нью – Джерси, США)

Эффективность взаимодействия с органами местного самоуправления подтверждена состоявшимися осенью 2005 г муниципальными выборами Более 50 глав населенных пунктов, те каждый восьмой руководитель, избран из числа представителей Кубанского казачьего войска⁴⁴ На выборах депутатов представительных органов и глав муниципальных образований краснодарского края 23 октября 2005 г казаки получили 380 из 6253 депутатских мест, а также 56 из 330 должностей глав городских и сельских поселений⁴⁵

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы, даются практические рекомендации

---

⁴⁴ Самохин А А Повышение квалификации руководящего состава Кубанского казачьего войска в2004 – 2005гг // Российское казачество проблемы истории и современности (к 310 –й годовщине Кубанского казачьего войска) Материалы Всероссийской научно – практической конференции, Тимашевск, 2 –5 окт 2006г - Краснодар 2006 С 223 – 227

⁴⁵ Интернет – портал Избирательной комиссии Краснодарского края // www.krasnodar избirkom.ru

На протяжении всего изучаемого периода казачество играло важную роль в региональном политическом процессе в Краснодарском крае, хотя формы его политической институализации, механизмы взаимоотношений с государством и другими политическим институтами, политические ориентации прошли несколько этапов эволюции. Государственная политика в отношении казачества была достаточно противоречивой и непоследовательной, что в определенной мере объясняется этапом трансформации общественных отношений.

Принятие в 2005 г. Федерального закона «О государственной службе российского казачества», - и его реализация не только формируют новую модель взаимоотношений казачества и государства, но и дают казачеству новые возможности реализации своей субъектной позиции в региональном политическом процессе. Вместе с тем, необходимо учитывать, что полное включение казачьих движений в систему органов государственной власти означало бы отрицание казачества как общественного субъекта политических отношений, что сведет на нет потенциальную конструктивную роль казачьего движения в становлении гражданского общества. Для государства целесообразнее, чтобы часть казаков оставалась в общественных объединениях, а часть находилась на государственной службе.

Спорным выглядит стремление государственных органов регистрировать в каждом регионе лишь по одному войсковому обществу, что из-за раскола казачьих объединений не всегда целесообразно. Войсковое общество, на наш взгляд, может быть создано и зарегистрировано в пределах одного субъекта федерации, а не обязательно двух и более, как гласит действующий закон. Следует решить политически конфликтный вопрос: может ли быть частью российского казачества общество казаков Приднестровья, Абхазии, Северного Казахстана и др.

В политической практике юридически корректные принципы государственной службы казаков могут быть трудно исполнимыми или рождают новые противоречия. Например, Федеральный закон 2005г устанавливает принцип защищенности госслужащих от неправомерного вмешательства в их профессиональную деятельность. Государственный служащий не может быть связан обязательствами в отношении общественных, партийных, этнических и прочих объединений.

Не решены вопросы правового регулирования казачьих этнокультурных объединений и их финансово-экономической поддержки. В феврале 2008 г. депутаты Законодательного Собрания Краснодарского края направили в Государственную Думу Российской Федерации законопроект, в котором казачьи общества наделяются правами некоммерческих организаций. Необходимость такой инициативы вызвана тем, что с момента вступления в силу федерального закона 2005г для оформления статуса казачьих обществ требовалось внести изменения в закон о некоммерческих организациях. Отсутствие упоминаний казаков в законе о НПО не позволяло казачьим обществам заниматься

предпринимательской деятельностью Инициатива Законодательного Собрания Краснодарского края призвана обеспечить равные права казачьих обществ с иными видами НПО в рамках их уставных целей

Сформулированные соискателем практические рекомендации касаются решения указанных и других проблем участия казачества в региональном политическом процессе, развития механизмов взаимодействия казачества с органами государственной власти, местного самоуправления, политическими партиями, некоммерческими организациями

Основные положения диссертационного исследования отражены в 6 публикациях автора общим объемом 2,8 п.л.:

1 Черненко И А Становление казачьего движения на Кубани в 1990 - х гг политические проекты и социальная реальность // Научно – информационный журнал «Человек Сообщество Управление» Вопросы социально – гуманитарного знания Приложение, 2006 (0,4 п л)

2 Черненко И А Некоторые проблемы парламентаризма законодательных органов субъектов РФ (на примере Законодательного Собрания Краснодарского края) //Сборник «Актуальные проблемы профессиональной подготовки кадров для регионов Материалы II Всероссийской научно – практической конференции с международным участием» - Краснодар Кубан гос ун –т, 2003 (0,1 п л)

3 Черненко И А Народ как субъект политического процесса // Муниципальные выборы 2005 г итоги, проблемы, уроки Материалы круглого стола Краснодар Кубанский гос ун – т – 2006 (0,2 п л)

4 Черненко И А Участие Кубанского казачества в реформе местного самоуправления (политический аспект)// Екатеринбург – Краснодар 140 лет городского самоуправления История и современность Материалы межрегион науч – практ конф , Краснодар, 12 мая 2007 г – Краснодар, 2007 (0,1 п л)

5 Черненко И А Организационный аспект деятельности казачьего движения в Краснодарском крае – Горячий Ключ, 2007 (1 п л)

6 Черненко И А Развитие политических ориентаций казачьего движения Кубани в постсоветский период – Горячий Ключ, 2007 (1 п л)

Черненко Ирина Александровна

КАЗАЧЕСТВО КАК СУБЪЕКТ РЕГИОНАЛЬНОГО
ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА (ПО МАТЕРИАЛАМ
КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Подписано в печать 14 05 08 Формат 60x84 1/16
Уч -изд л 1,5 Усл печ л 1,5 Тираж 100 экз Заказ № 76
Отпечатано в типографии ЦУПРМС
350040, г Краснодар, ул Ставропольская, 149